

После того, как директор Ши ушел из армии, его распорядок дня тоже нарушился. При виде этой ситуации Цяо Нань нахмурился и посмотрел на Ши

Цина.

Если Ши Цин не присмотрит за директором Ши, его здоровье только ухудшится.

Беспокойство Цяо Наня было, на самом деле, самым большим страхом Ши Цин в данный момент.

Несмотря на то, что раньше Ши Цин колебалась, теперь она твердо решила выполнить план трехминутных телефонных звонков.

Ее отец уже вел себя подобным образом в ее присутствии. В этом случае, когда за ним никто не следит в обычное рабочее время, скорее всего, будет еще хуже. "Папа, ты недавно нормально питался во время работы? Цяо Нань страдает от некоторых заболеваний в летнее время и поэтому стал более худым. Но почему мне кажется, что ты тоже похудел за это время?"

"..." При виде рук дочери, касающихся его рук, он смутился. "Воображение. Это всего лишь твое воображение!" Затем он быстро убрал руку назад, чтобы не дать дочери прикоснуться к нему.

"Воображение? Это легко подтвердить. Мы узнаем после некоторого взвешивания". Цяо Нань улыбнулся и добавил укол в сторону Ши Пэн.

Ни Ши Цин, ни Ши Пэн не могли доказать, похудел ли он, своими словами. Это могли сделать только весы.

У Ши Пэна действительно не было других способов справиться с этими двумя детьми. Он мог только беспомощно смотреть на Цяо Дунляна, надеясь, что Цяо Дунлян сможет сказать для него несколько хороших слов.

Цяо Дунлян зарылся лицом в миску с рисом, выражая, что у него нет возможности помочь.

В его доме Нань Нань был, по сути, главой семьи. Даже он, как отец, должен был слушаться Нань Наня.

Что касается семьи Ши, то, похоже, что Ши Цин тоже был главой семьи. Директор Ши также должен был слушаться свою дочь.

Поначалу Цяо Дунлян сомневался, не слишком ли много он делает, позволяя дочери вести хозяйство.

Тем не менее, имея перед собой живой пример Ши Пэна, Цяо Дунлян больше не чувствовал себя обремененным этой мыслью.

Это было справедливо даже для старшего руководителя. Как мелкий служащий, он чувствовал, что не является ненормальным, чтобы делать то же самое.

Поскольку две пары глаз двух маленьких домработниц смотрели на него, Ши Пенгу ничего не оставалось, как замедлиться во время еды. Ему даже пришлось строго следовать требованию Цяо Наня: тщательно пережевывать и медленно глотать, прежде чем он смог пройти "проверку

качества". Его отпустили только после того, как он получил одобрение двух маленьких домработниц.

"Хорошо, Ши Цин, проводи меня завтра в банк", - сказала Цяо Нань, отложив миску с рисом.

"Почему мы идем в банк?"

"Когда мы идем в банк, мы либо кладем, либо снимаем деньги. Может ли быть третья причина?"

"Да, занять денег!" Ши Цин самодовольно подняла подбородок.

"Разве одалживание денег не считается также формой снятия денег?" Цяо Нань рассмеялся. Такой толстокожий и великодушный, что осмелился показать такие маленькие хитрости.

"Снять деньги?" Подумав, Цяо Дунлян отложил посуду, повернулся и пошел в свою спальню. Затем он достал пачку денег и передал ее Цяо Наню. "Раз уж ты собираешься положить деньги на депозит, положи и эти".

"Это..." Цяо Нань была немного удивлена. Это должны быть деньги, которые ее отец накопил за последние два года. Он мог оставить их для Цяо Цзыцзинь. Почему он передал их ей?

"Сохрани их. Положи их прямо на свой банковский счет. Когда в будущем они понадобятся тебе для учебы, ты сможешь снять их сама. Ты уже выросла. У тебя есть возможность контролировать и распределять деньги. Я чувствую себя вполне уверенно, чтобы дать тебе эти деньги".

Цяо Дунлян говорил откровенно.

Он чувствовал себя уверенно, отдавая деньги Цяо Наню. Другими словами, если бы он продолжал держать деньги при себе, то, возможно, он бы еще больше волновался.

Цяо Цзыцзинь была дочерью Цяо Дунляна.

Однако уже была середина августа, а от Цяо Цзыцзиня все еще не было никаких новостей. Цяо Дунлян был обеспокоен, но в то же время и зол.

В любом случае, если бы Дин Цзяи и Цзыцзинь были настолько способными, они смогли бы добывать деньги и без него, главы семьи.

Раньше все двадцать лет его заработка уходило на Цзыцзинь. Теперь же не было ничего плохого в том, чтобы отдать заработанное Нань Нань.

Со временем беспокойство и тревога Цяо Дунляна за Цяо Цзыцзинь почти переросли в гнев.

И Цяо Цзыцзинь, и Дин Цзяи никогда не говорили ему, где они сейчас живут.

Это было нормально, что Дин Цзяи этого не сделала. Они не виделись почти два года. Тем не менее, Цяо Цзыцзинь несколько раз приезжала, и это время нельзя было назвать коротким. Однако она также не упомянула, где они остановились.

Цяо Дунлян боялся, что если он проявит инициативу и спросит, то Цяо Цзыцзинь почувствует себя самодовольной и снова перейдет все границы. Поэтому он сдерживал свой порыв.

Один не рассказывал, другой не спрашивал.

Семья прожила в разлуке полтора года. Цяо Дунлянь до сих пор не знал, где в это время жили его жена и старшая дочь.

При мысли об этом Цяо Дунлянь пришел в ярость.

По мере приближения августа ярость Цяо Дунляня накапливалась. Сегодня, когда он узнал, что Цяо Нань завтра будет класть деньги в банк, Цяо Дунлянь просто достал все деньги, которые он откладывал для Цяо Цзыцзинь на поступление в колледж, и отдал их Цяо Нань. Он не оставил ни цента для Цяо Цзыцзинь.

Увидев, что Цяо Нань все еще находится в оцепенении, Ши Цин быстро выхватила пачку денег из рук Цяо Дунляня. "Дядя Цяо, спасибо. Вы так добры к Цяо Нань. Ты действительно такой хороший отец. Цяо Нань, держи это. Разве ты не говорил мне, что нехорошо отказывать старшим в просьбе?"

Я действительно не ожидал, что дядя Цяо заработал вам столько денег за обучение в течение двух лет. Он молодец. Цяо Нань, тебе повезло, что у тебя такой замечательный отец".

Если бы дядя Цяо дал эту сумму денег старшей сестре Цяо Нана, то сколько денег дядя Цяо мог бы выложить, чтобы позволить Цяо Нану учиться в колледже через год?

Он говорил, что не будет беспокоиться о Цяо Цзыцзинь, но в итоге так и случилось. Он даже пожертвовал интересами Цяо Нань.

Неудивительно.

Раньше ей казалось странным, что Цяо Нань просит такую высокую плату, прежде чем согласиться на обучение соседских детей, ведь Цяо Нань не был материалистом.

Вначале она полагала, что Цяо Нань специально повысила плату, так как не хотела предоставлять обучение и хотела, чтобы родители сами отказались. Никто не ожидал, что родители окажутся настолько решительными.

В этот момент к Ши Цин пришло осознание.

Дело не в том, что у Цяо Нань не было таких намерений. Другая важная причина заключалась в том, что у Цяо Нань не хватало денег.

Она уже давно догадывалась, что дядя Цяо, безусловно, отложит все свои доходы за последний год для срочного использования Цяо Цзыцзинь, чтобы Цяо Цзыцзинь могла зарегистрироваться в колледже и оплатить один год обучения, прежде чем строить дальнейшие планы.

Хотя это было бы трудно, но с запасом в один год Цяо Цзыцзинь и Дин Цзяи смогут оплатить обучение в колледже в течение последующих двух лет, если не будут лениться и придумают, как это сделать.

По сравнению с этим, Цяо Нань, которая тогда могла получать от дяди Цяо только годовой заработок, в следующем году будет испытывать большую нехватку средств для оплаты обучения.

Если Цяо Нань не найдет способа заблаговременно накопить недостающую сумму, сможет ли она учиться в колледже через год?

Появление этой суммы одновременно обрадовало и разозлило Ши Цин.

Если бы не тот факт, что Цяо Цзыцинъ не вернулась домой и не сообщила Цяо Дунляну никаких новостей, Цяо Дунлян оставил бы эту сумму денег Цяо Цзыцинъ.

Через год Цяо Наню пришлось бы страдать.

Счастье было в том, что эта сумма денег в конечном итоге принадлежала Цяо Наню и не была отображена Цяо Цзыцинем.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2087667>